

Не имей сто друзей

Тору Мотидзуки

Пару дней назад Яреци сказала ему, что хотела бы пригласить на новоселье подруг, и он не увидел в ее желании ничего дурного. Даже наоборот, Тору волновался, что Яри, из-за своих страхов, вообще перестанет общаться с другими людьми, поэтому был рад ее просьбе собрать ровесниц у них дома. И, естественно, на подобном мероприятии, ему делать было совершенно нечего, поэтому он придумал себе какие-то дела, которые ему вроде как предстояло решить в деревне, и ушел утром, оставляя дом в полное распоряжение девушек, которые, как он предполагал, не должны были там буянить в стиле некоторых известных ему студентов.

В результате, день он провел с пользой, навестив старика Жонга, чтобы снова услышать его истории о ничего не смыслящих в жизни японцах, и, прогулявшись по рынку, закупить всякой ерунды, которая могла пригодиться в их новом доме. Ближе к вечеру, посчитав, что девушки должны были за это время наговориться, Тору направился обратно в монастырь. За проведенную в Линь Ян Шо неделю представительно выглядящий, предпочитающий классические костюмы преподаватель снова превратился в растрепанного деревенского жителя. Только теперь, благодаря стараниям Яреци, его одежда не выглядела помятой, а лицо сохраняло свежесть и вполне приятное выражение, которым уже трудно было пугать маленьких детей.

К их новому дому Тору подошел, когда уже начало темнеть и немного потоптался на пороге, чтобы сообщить о своем возвращении, если вдруг кто-то из гостей засиделся до настоящего момента.

- Хорошо провели время? - спросил Тору, обнаружив, что Яри одна, и прошел на кухню, выкладывая закупленные в деревне мелочи. На удивление, ему нравилось заниматься такими вещами, и он даже начал подумывать о том, чтобы обзавестись постоянным жильем, которое можно обустраивать по своему усмотрению не только в монастыре, но и там, где они в итоге обоснуются.

Яреци Фернандез

Она немного устала от всего этого мероприятия, но оно ей понравилось. Раньше она самостоятельно никогда не принимала гостей, даже всегда отмечала день рождения только с родителями. Ну и очень редко с одноклассниками. А сейчас пришлось все делать самой.

Было хорошо, что Тору рано ушел, хотя, если быть честной, что было не очень хорошо все делать одной. Было скучно и тихо. Когда рядом был Тору, тихо было, но чувствовалось его присутствие и хотелось говорить с ним. Подураться.

Празднование новоселья прошло замечательно, и девушка, попрощавшись с подругами, решила помыть посуду и снова навести порядок. Начинать темнеть, а Тору все не было. Она стала волноваться, но потом вспомнила, что монастырь относительно безопасен и на его территории не может случиться ничего страшного,

стала монотонно протирать полотенцем тарелки.

Она услышала, как он пришел, немного постоял, а потом, когда он вошел в дом, вышла из кухни.

- Привет, любимый, я соскучилась. Мне очень понравилось, нужно почаще проводить такие мероприятия. Или ты не хочешь? Ну ничего. Как ты провел время? Все сделал, что запланировал? - Она обняла его за шею и поцеловала в щеку.

Тору Мотидзуки

Яреци выглядела немного уставшей, но вполне довольной, демонстрируя, что решение оставить ее в компании подруг было верным. Тору не хотел в чем-то ограничивать жену и мешать ей жить полноценной жизнью из-за того, что ее угораздило связаться со зрелым мужчиной и слишком быстро забеременеть. И хоть вернуться к учебе девушка из-за своего положения пока не могла, Тору обещал себе поддерживать все ее инициативы, связанные с общением с другими людьми, пусть сам и не любил гостей и суеты всевозможных массовых мероприятий.

- Раз понравилось, значит, будем проводить. – Он обнял ее в ответ и нежно поцеловал в кончик носа. – У меня все хорошо. Навестил старика Жонга. Он, как обычно, много ворчал и называл меня дураком, но, как я понял, был за меня рад. Интересно, почему большинство людей, которым я, в принципе, не безразличен, разговаривают со мной так, словно я сделал им что-то плохое? Может, правда сделал?

Тору обычно не задумывался о реакции других людей на его поведение, не пытаясь соотнести отношение к собственной персоне с тем, что он делал или говорил, но теперь, ради Яреци ему, вероятно, стоило стать приветливее к окружающим, пусть он пока и с трудом представлял, как это сделать.

- Устала? - выложив на кухонный стол все свои покупки, Тору снова подошел к жене и обвил ее талию руками. – Может, тебе чем-нибудь помочь? Или как-то тебя порадовать? Заказывай все, что угодно, пока я добрый.

Тору нравилось смотреть на улыбку девушки, которая, впервые за долгое время, начала появляться на ее лице регулярно, и он был готов сделать все, чтобы она оставалась такой же счастливой и спокойной, как в последние дни, максимально долго.

Яреци Фернандес

Она улыбнулась и посмотрела на него. Старика Жонга она мало знала, так как он приехал домой накануне их отъезда в монастырь, прошлой осенью.

- Может тебе просто кажется, что они с тобой так разговаривают? Вряд ли ты кому-то сделал что-то плохое. По крайней мере, мне ты ничего плохого не сделал, - она обвила его шею руками и поднялась на носки, чтобы заглянуть в его глаза. Потом поцеловала в бровь.

- Да, я немного устала, но это ничего. Мне уже легче. Ты голоден? У меня после

посиделок с девочками остался тортик. Не хочешь побаловать себя сладеньким тортиком? - Она совсем не хотела освободиться из его объятий, но усиленно думала, что же у него такого попросить. Раз он сказал, что она может попросить что угодно, то этим надо воспользоваться. И желательно пораньше. Пока он не передумал. Вот только банальщины просить не хотелось, а что-то необычное надо было еще придумать.

- Помочь не надо. А вот как-то обрадовать... не знаю. Попросить звезду с неба? Это банально. Но... - она посмотрела в окно. - Нп хочешь нарушить правила монастыря, отправиться на озеро и сидеть на его берегу и смотреть на звезды? Ты смотрел на звезды? Я вот однажды на даче с подругой смотрела на звезды, и мы спорили, есть ли созвездие Дракона. Я оказалась права.

Она замолчала, предавшись воспоминаниям. Ей тогда было двенадцать лет, и мама отправила ее на дачу к своей подруге, у которой была дочь ровесница Яреци. И вот она с этой девчонкой, Аней, кажется, подружилась и иногда сидела на крыше сарая и смотрела на звезды.

Было интересно снова посмотреть на звезды, полежать рядом с любимым человеком, поговорить о чем-то. Наверное, он не захочет...

Тору Мотидзуки

- Ты – это особый случай. – Тору освободил одну руку и провел ей по голове Яреци, запутываясь пальцами в ее густых темных волосах. – А послушать ту же Маргариту, так я являюсь каким-то монстром в человеческом обличье. Кстати, ты же меня тоже сначала боялась. Надеюсь, сейчас уже нет? – И Тору специально скорчил на лице грозное выражение, призванное сообщить, что он таких юных девушек кушает на обед не меньше трех раз в неделю.

Мужчина прекрасно помнил, как при их встречи у дуба девушка начинала трястись, как испуганный зайчонок, стоило ему только сказать или сделать что-то не то, поэтому удивлялся, почему, при всем при этом, она продолжала к нему тянуться. Наверное, сердце женщины представляло собой очень странный объект, понять работу которого, если выбрасывать физиологические аспекты, было невозможно.

- Тортиком я себя баловать не хочу, поел в деревне.

Тору решил, что баловать себя сладким можно по-разному, а потому перешел от слов к поцелуям, которые уже давно напрашивались, учитывая разлуку, длящуюся практически целый день и близость, возникшую благодаря затянувшимся объятиям.

- Все бы тебе нарушать правила, - прокомментировал он, отрываясь от своего приятного занятия. – Я не против, но ты же устала после тяжелого дня. Да и на улице уже прохладно. Надо будет взять теплые вещи и то, на чем можно сидеть или лежать...

Тору прервался и нежно посмотрел на жену. Наверное, он иногда перебарщивал со своей заботой, но Яреци казалась ему такой маленькой и хрупкой, что постоянно хотелось оберегать ее от реальных и придуманных опасностей, особенно теперь,

когда они отвечали еще за одну жизнь – жизнь крохотного существа, являющееся продолжением их обоих.

Яреци Фернандез

- Нет, сейчас уже не боюсь. Только если чуть-чуть, когда ты сердишься. Или вот когда выглядишь людоедом, - улыбнулась она, щелкнув его по носу и рассмеявшись. - Но да, ты иногда выглядишь страшным. И... нелюдимым. Странник с ранимой душой... правильно тебя назвала твоя мама, - вздохнула девушка, все еще улыбаясь.

- Не хочет он себя баловать тортиком, - передразнила его девушка. - А что ты поел в деревне? Надеюсь, нормально поел? А то могу что-то приготовить.

Она осеклась и вздохнула. Наверное, она до сих пор как-то слишком его опекает, хочет, чтобы он хорошо ел, спал, чтобы ему холодными вечерами не было холодно или жарко. Наверное, это все детство, что она постоянно заботится о взрослом человеке, делая в какой-то мере его неспособным позаботиться о себе. Конечно, это было далеко не так, но она думала, что доставляет ему неудобства в чем-то.

- Да, устала. Но хочется чего-то интересного. Я правила никогда не нарушала. Только вот... когда я учила тебя каллиграфии. А, и еще когда рисовала твой портрет. Но тогда у меня не было другого выхода. Я знала, что ты меня не убьешь за такую дерзость.

Ту ночь, когда она пришла к нему в комнату, она прекрасно помнила. Ей было страшно, что он если не съест ее, то вышвырнет из комнаты. Она даже не хотела себе придумывать, что было бы в том случае. Наверное, она бы отправилась одна в аэропорт, и ничего бы этого не было. Не было бы этих истерик, беременности и любви. И маленькой семьи. Любимой и, наверное, желанной...

- Мы можем взять с собой торт, плед. Нам Айлин, дочь моей наставницы, на новоселье подарила плед из шерсти мериноса. Он теплый и мягкий. И в него можно укутаться. А сестра мы можем... на куртки. Пойдем? - она пока не желала вырываться из его объятий. Но внимательно смотрела в его глаза.

Тору Мотидзуки

- Да я вообще очень страшный. - Тору снова сделал грозное выражение лица. - Все нормальные люди предпочитают держаться от меня подальше, а ты, наоборот, так ко мне и жмешься. - Он обнял ее еще крепче, показывая, что этому факту он только рад. - Отчаянная женщина.

- Да нормально я поел, не волнуйся. Будь твоя воля, и ты раскормила бы меня так, что я бы в двери проходить перестал. Вот зачем тебе круглый муж?

Учитывая активный образ жизни, Тору не отказывал себе в еде. Правда раньше следить за питанием и есть регулярно удавалось не всегда, из-за плотного графика, о чем, похоже, Яреци давно подозревала. Не случайно же она так и норовила его чем-нибудь покормить, даже если он не чувствовал никакого голода. Или она в глубине души хотела, чтобы он набрал вес и стал выглядеть солиднее, что из-за его

конституции было проблематично. Но как бы там ни было, Тору очень ценил заботу жены, хоть иногда и ворчал в ситуациях, когда она начинала обращаться с ним, как с ребенком.

- Яреци, открою тебе страшную тайну. Когда в комнату мужчины ночью приходит привлекательная девушка и просит помочь, убить ее - это последнее, что приходит ему в голову.

Тору хорошо помнил тот визит, когда Яри разбудила его и заставила позировать для портрета, который потом порвала. Причем на последнее он, в тайне, обижался до сих пор, о чем, конечно, никогда не говорил, чтобы не показаться злопамятным и ревнивым дураком. И сейчас, понимая, что она ведь могла и не зайти, Тору задавался вопросом, могло бы у них что-то получиться, не отправься он провожать девушку в аэропорт и не догадайся о ее чувствах по отношению к собственной персоне. И вероятный ответ его сильно пугал, возвращая к тому времени, когда он жил совсем один и даже не мечтал о семье и домашнем уюте.

- Ты умеешь уговаривать. - Тору еще раз поцеловал жену и выпустил ее из объятий.
- Где твой плед? Жалко я в деревне не догадался купить термос, а то взяли бы с собой чай.

Собственная недалёковидность Тору немного расстроила, но он быстро успокоился и принялся крутить головой по сторонам, решая, что им еще стоит захватить, чтобы Яри не замерзла и ей было достаточно комфортно, снова превращаясь в гиперпекающего мужа, из роли которого ему так трудно было выходить.

Яреци Фернандез

- Ничего я не отчаянная, - фыркнула девушка, показывая ему язык. - Ты же любимый человек, как я могу держаться от тебя подальше? Нет, я не буду тебя раскармливать, я просто хочу, чтобы ты ел нормально. И не забывал поесть, - смутилась она.

Наверное, действительно она носится с ним как с маленьким ребенком. Может перестать это делать? Может просто стараться нормально жить, не обращая на маленькие желания внимания? Наверное это никому не нужно, и со временем каждый начнет жить своей жизнью. Он продолжит махать своими палками, писать статьи, преподавать, а она сама будет рисовать. Каждый будет есть то, что хочет и когда хочет. Разве для этого создаются браки?

Развод ее родителей стал для нее полной неожиданностью, узнала она в тот день, когда тест показал две полоски. Потом она узнала от папы жуткие подробности прошлого мамы. И почему-то она вела себя в этот день совсем иначе. Она даже не ожидала от себя этого и гордилась своими успехами. Может быть они были незначительными, но для нее это было важно. Хотя она не отрицала, что это все может вернуться.

- Ты согласен? - Она перескочила с грустных мыслей на то, что происходит сейчас. А сейчас они были дома и собирались на прогулку. Нарушать правила. И смотреть на звезды. Что может быть романтичнее?

- Тогда надо собраться. Я возьму торт и тарелки с ложками. А вот чай... ничего страшного, и мы можем потом пойти в чайный домик. И сделать себе вкусный чай. А можем не брать торт и просто прогуляться. Как ты хочешь? Я не замерзну, не переживай, мне в такую погоду никогда не было холодно.

Она вырвалась из его объятий и направилась в гостиную, чтобы среди подарков найти плед. Айлин говорила, что он очень теплый.

Тору Мотидзуки

Немного загрустившая Яреци сразу оживилась, как только он дал свое согласие на прогулку. Девушка разве что не бегом начала перемещаться по дому в поисках пледа, который, как она понимала, им все равно обязательно придется взять, и Тору с улыбкой следил за ее суетой, понимая, что он и сам будет рад небольшой прогулке, хотя еще недавно шел пешком от деревни до монастыря. Видимо, все дело было в компании, с которой все сразу менялось, и появлялись новые силы для великих и не очень подвигов.

- Давай все-таки без торта. Просто так лопать сладкое я особенно не люблю. У нас в семье его вообще детям сильно не давали, поэтому я совершенно спокойно могу долгое время обходиться и без него.

Тору сомневался, что в чайном домике им в это время будут сильно рады, но они всегда могли заварить чай, вернувшись домой, поэтому он не сильно волновался за длительное отсутствие в организме горячих напитков. В конце концов, он в любой момент мог прекратить их прогулку, если бы посчитал, что она представляет какую-то угрозу для жены и ребенка.

- Я тебе дам - не бывает холодно. - Тору погрозил девушке пальцем. - Без теплой одежды никуда не пойдешь.

Он лично укутал Яреци в осеннюю куртку, когда она появилась перед ним с пледом в руках, отнял у нее плед и, взяв за руку, повел к выходу из дома. Пожалуй, он был совсем не против посмотреть на звезды, которые последние месяцы его жизни практически не были видны из-за света крупного города, а вместе с Яри все обретало оттенок легкой романтики, которой он никогда не видел в отношениях своих родных, если они это, конечно, тщательно не скрывали от его постоянно хмурой персоны.

Яреци Фернандес

- Что значит просто так не хочешь есть торт? Ты его будешь есть не просто так, а со мной! - возразила девушка, фыркнув. Ну и ладно, можно без торта. И без чая. И вообще можно не ходить, посидеть на крыльце. Чтобы вроде как бы не нарушать правила. Сидишь себе на крыльце, смотришь на звезды. А крыльцо - это вроде дом. Так что все нормально, и никто не придерется, что нарушаются правила.

Когда Тору ее укутал в куртку, она сначала пыталась вырваться из его объятий и скинуть куртку, надеясь остаться в пуловере. Но Тору был непреклонен, вот только он сам был достаточно легко одет для этой прогулки. Что же, она отняла у него плед

и укутала его им. А потом они направились к озеру.

Сумерки сгущались, где-то стрекотали кузнечики, а может даже цикады, если таковые здесь водились. На востоке чернело небо, на западе оно было еще темно-серое. Постепенно зажигались звезды, и здесь они казались на удивление огромными. Девушка переплела пальцы руки с ладонью Тору и остановилась. Посмотрела вверх и свободной рукой указала на небо.

- Вот, это Венера. Мне всегда нравилось смотреть на нее. Она завораживает. А вот тут, - она осмотрелась, - вот, полярная звезда. От нее начинается ковш Большой Медведицы. Ах, как красиво! - восторженно произнесла она.

Тору Мотидзуки

Видимо, в отместку за куртку, Яреци укутала его в плед, который они какое-то время забирали друг у друга из рук. И это было очень мило, но совершенно неудобно и жарко. Но Тору честно терпел, обещая себе, скинуть плед при первой возможности. В голову забирались даже глупые мальчишеские мысли убежать от Яри и где-то его спрятать, но он тут же от них отказался, представляя, какой крик поднимет жена при таком варианте развития событий. Поэтому он просто шел, держа ее за руку и смотря на звезды, на которые она указывала рукой.

- Красиво, - Тору оторвал взгляд от звездного неба и перевел его на счастливое лицо своей жены. — Очень красиво, - добавил он, любуясь родными чертами. — Пожалуй, ничего прекраснее я никогда не видел.

Как оказалось, плед мог быть очень полезен в деле ловли любимой женщины, особенно в тот момент, когда она совершенно не ожидает нападения. Пока Яреци разглядывала звезды, он незаметно для нее его распустил и резким движением прихватил жену, притягивая ее к себе и оборачивая плед так, чтобы он укрывал их обоих.

- Попалась? — Тору не скрывал радости от удачной охоты. — Что теперь будешь делать?

Он уже собирался ее поцеловать, но остановился, глядя в чистые серые глаза, наполненные удивительным внутренним светом. В том, что Яреци была так молода и наивна была своя невообразимая прелесть, и пусть Тору хотел, чтобы она постепенно взрослела, избавляясь от детских иллюзий, он надеялся, что ей удастся сохранить чистоту и искренность юности.

- Знаешь, - Тору притянул ее к себе еще ближе. — Наверное, мне в этом мире больше никто не нужен. Только ты и наша малышка.

Конечно, еще была родительская семья, коллеги и партнеры по тренировкам, но без них он легко мог представить свою жизнь. А вот без Яри нет... Уже нет.

Яреци Фернандез

Пока она была занята звездами, он стал что-то готовить, и эти его объятия и заворачивание в плед были какими-то неожиданными. Девушка даже вздрогнула и посмотрела на его хитрое выражение лица. Это было неожиданно, хотя кроме них

здесь никого не было, но все равно. Она думала, что он спокойно стоит и смотрит на звезды, а он оказывается вот что сделал. Несправедливо, наверное.

А может вообще никому ничего не надо? Может, это просто наивность и эти самые розовые очки? Может ему нужно было не гулять сейчас, а спокойно посидеть с женой, а потом спокойно лечь спать, обнимая ее? А она как всегда полезла со своими глупыми звездами.

- А не знаю, что теперь делать, - произнесла она, глядя в его карие глаза. - Нам с Кимико тоже никто не нужен. Только ты и, наверное, немного папа.

Она нежно его поцеловала и обняла за шею.

- Я люблю тебя. - И она его поцеловала.

Тору Мотидзуки

Яреци явно не ожидала такой прыти, показывая, тем самым, что из него получился отличный хищник. И, конечно, он не собирался так легко отпускать свою добычу, прижимая ее к себе все сильнее и радуясь тому, что может ощущать тепло тела родного человека.

- И я тебя люблю. - Тору ответил на поцелуй, а потом перехватил инициативу и сам начал целовать девушку, немного жалея, что они уже успели уйти далеко от дома. Рядом с ней он становился каким-то очень приземленным, думая о простых радостях вместо того, чтобы наслаждаться красотой звезд или прекрасными местными видами. Но раз Яреци выбрала его такого, то, наверное, ее не слишком смущали его особенности, хотя он до сих пор не был уверен в осознанности ее выбора, к которому Яри принудила вся эта ситуация с беременностью.

- Ты не жалеешь о том, что стала моей женой? - Сначала он хотел добавить про незаконченный институт, но не стал, понимая, что девушка в любом случае переживала из-за перерыва в обучении на неизвестный срок. Конечно, после рождения ребенка, когда они привыкнут ко всем произошедшим в жизни изменениям, Тору собирался всячески ее поддерживать во всех начинаниях, но до этого момента объективно должно было пройти еще немало времени, о котором Яреци, как он надеялся не будет жалеть, смотря на все произошедшее с высоты прожитых лет.

Яреци Фернандез

- Нет, конечно, я не жалею. Мне просто иногда все еще страшно, что у нас может не получиться счастливой жизни. - Честно ответила девушка.

Хотя она сильно лукавила. Ей всегда было страшно, что что-то произойдет. Что однажды она, проснувшись, не увидит рядом с собой Тору, что он уйдет. Или что вообще никогда ничего этого не было. Что она проснется однажды в своей спальне в квартире в Москве, студенткой второго курса института и узнает, что это просто был сон. Нет, если это сон, то пусть он никогда не заканчивается. Она не хочет возвращаться к тому, что было до более близкой встречи с Тору.

Они целовались и обнимались, стоя где-то на пустыре между домами и озером. Над ними зажигались яркие звезды, ветер играл с их волосами, ночь казалась очень спокойной.

- Когда-то я просила у звезд, чтобы ты был счастлив. Ты ведь счастлив, любимый? Помнишь, я тебе когда-то давно-давно... а, когда мы вешали лампочки... говорила, что буду счастлива, если у моих любимых людей все будет хорошо. Так вот, авторитетно заявляю, что я счастлива! - она растянулась в счастливой улыбке.

- Мы пойдем куда-нибудь еще, останемся здесь или вернемся домой? Что ты хочешь? Наверное, домой?

Она крепко к нему прижималась, ей было тепло под пледом в объятиях любимого человека. Но она знала, что нужно куда-то идти. Вперед к озеру или назад, домой. Только вот никуда идти не хотелось. Хотелось стоять и обнимать любимого человека.

Тору Мотидзуки

- К сожалению, в жизни человека не бывает только счастливых моментов. – Тору понимал страхи девушки и не знал, сможет ли со временем их рассеять, если и сам не был до конца уверен, что лет так через десять не станет для нее обузой. – Но я постараюсь всегда оставаться для тебя хорошим и заботливым мужем, хоть и не могу остановить время, чтобы не постареть, когда ты будешь еще в самом расцвете.

Тору хотелось, чтобы этот миг, когда все просто и понятно тянулся как можно дольше, но он понимал всю бессмысленность своих желаний. Наверное, просто стоило смириться с реальностью и готовиться встретить любые ее стороны, не забывая, при этом, наслаждаться самыми яркими и светлыми моментами своей жизни, вроде того, что происходил сейчас.

- Конечно, я счастлив. – Тору снова заглянул в глаза Яреци, чтобы она могла убедиться в правдивости его слов. – И начинаю бояться, что если дело пойдет так и дальше, то я могу просто лопнуть от счастья. И вообще, - он выдержал театральную паузу, - как ты умудряешься быть настолько милой? Это нечестно. Рядом с тобой я вижу себя, как безмозглый подросток. Наверное, в том, что я мало общаюсь с людьми, есть свои плюсы. По крайней мере, никто кроме тебя не видит эту мою несолидную сторону.

Плед начал сползать и Тору пришлось ненадолго выпустить Яри из объятий, чтобы его поправить, но он быстро вернулся в исходное положение, поскольку что-то менять он пока был не готов.

-Давай еще немного постоим так, - попросил он. Тору знал, что время уже позднее и следует вести жену домой, но ему совсем не хотелось окончательно разрывать объятия и терять ощущение волшебства, способного постепенно изгнать все дурные мысли и чувствовать себя по-настоящему живым.

Яреци Фернандез

- Старость - это не когда ты седой, а твое лицо в морщинах. А когда тебе не хочется

жить дальше, - вздохнула девушка. - Вот мой папа, ему недавно шестьдесят лет, а он... он молод душой. Он занимается любимым делом, общается с нами. А вот бабушка по маминой линии... она всегда была страшной и нелюдистой. Мне даже больше нравилось проводить время с прабабушкой, чем с ней.

Она замолчала и прислонилась к его плечу. Ей так хотелось, чтобы вся последующая жизнь состояла из положительных моментов, но она знала, что сказок не существует. Они останутся сказками, и в реальной жизни из Золушки никогда не станет принцессы. Будут взлеты и падения, разочарования и радости, будет счастье и грусть. Нужно просто принимать это и верить, что сможешь преодолеть все препятствия. Хотелось верить, что дочка никогда не станет обузой ни Тору, ни ей. Она не знала ничего о роли матери в воспитании своего ребенка, но она верила, что со всем справится. Только вот страшно.

Но в объятиях Тору как будто совсем не страшно. В его объятиях спокойно, тихо и хорошо. А еще уверенно. Пусть это продолжается как можно дольше.

- Кто же тебе даст лопнуть от счастья, - улыбнулась девушка. - Да, мне действительно повезло, что таким тебя почти никто не видит. Спасибо, что доверяешь мне.

Она поцеловала его в нос и помогла справиться со сползающим пледом. Когда они снова обнялись, она кивнула.

- Хорошо, давай немного постоим. Здесь так тихо и красиво. И очень спокойно. Действительно, монастырь - очень тихое и спокойное место.

Тору Мотидзуки

- Так я тоже страшный и нелюдистый. Но при этом очень хочу жить дальше. Более того, я только вошел во вкус и планирую жить активнее и с большим удовольствием, чем когда бы то ни было.

Говоря о желании наслаждаться своим существованием, Тору даже немного преуменьшал собственные чувства, возникающие, когда он думал о том, что ему подарила судьба за последний год. И пусть он не мог быть уверен в бесконечном счастье, ему хватало и возможности радоваться «здесь и сейчас», чего за ним не водилось с самого детства.

- Ну а кому же мне еще доверять? Ты и наша малышка – моя семья. И пусть я во многом был не согласен с родителями, их искренняя вера в то, что нет ничего важнее семьи, наконец, передалась и мне, пусть и с некоторыми своими нюансами.

Примирившись в душе с отцом, Тору стал лучше понимать его поступки, и для него стало очевидным, что все когда-либо сделанное Мотидзуки Рэном было направлено на достижение его семьей благополучия, пусть некоторые действия отца младший из сыновей Рэна так до сих пор и не одобрил.

- Да, здесь спокойно. Я рад, что мы сюда вернулись. Именно здесь началась наша история, и я надеюсь, что это место всегда будет готово нас приютить и подарить

немного душевного покоя.

Тору верил, что так оно и будет, и за то, что они могли стоять вот так обнявшись и не думать о испытаниях, которое, наверняка, уже готовило им неумолимое будущее, он был благодарен и Линь Ян Шо и его обитателям, создавшим неповторимую атмосферу и давшим возможность каждому прибывшему найти свое место и свою частичку счастья.
